Тетя Чжуан кивнула, когда подошла с горячим чаем в руке. "Он ушел. Я смотрела в глазок и увидела, как он кому-то звонил, и вскоре после этого пришел мужчина и помог ему уйти".

Линь Чу кивнула, ничего больше не сказав.

…

Ян Бэйчэн сказал, что он вернется только около полуночи, и так как тетя Чжуан не смогла остаться так поздно, Линь Чу заставила ее пойти спать первой. Не имело значения, осталась ли тетя Чжуань или нет, так как Линь Чу собирался подождать Янь Beicheng независимо от этого.

Учитывая это, тётя Чжуань с зевотой ушла в свою комнату.

Линь Чжу скучала, когда сидела одна в гостиной, поэтому она направилась на кухню, чтобы перекусить и налила себе бокал красного вина. Затем она прильнула к огромному дивану и включила телевизор.

Хотя она выпила всего лишь маленький бокал вина, она недолго чувствовала себя подвыпившей, поэтому быстро погрузилась в сон.

Когда Ян Бэйчэн вернулся домой, его встретили вполне приятные зрелища.

Какое-то эстрадное шоу играло по телевизору в гостиной на довольно большой громкости, но Линь Чу была свернута на диване с головой, лежащей на подушке, казалось бы, совершенно незатронутой.

Чу Си тоже не лежала в своей кровати, а лежала на полу рядом с тапочками Линь Чу. Она свернулась, как мяч, со сном в точности так же, как и ее хозяин.

На его глазах был неописуемый юмор.

Несмотря на то, что было лето, ночью всё ещё было немного прохладно. Так как Линь Чу не использовала одеяло, её тело было свернуто ещё крепче.

Чу Си сразу же проснулась, как только Ян Бэйчэн вошел в комнату. Когда она подняла голову и поняла, что это Ян Бэйчэн, она ворвалась в пробежку и бросилась к нему. Обычно он начал лаять с энтузиазмом, но казалось, что он знает, что Линь Чу спит.

Он просто восхитительно прижался к ноге Ян Бэйчэна, когда его длинный хвост взволнованно дрожал.

Настроение Ян Бэйчэна моментально поднялось, когда он получил теплое приветствие, как только вошел в комнату.

Он немного погладил голову Чу Си, прежде чем мягко прошептать: "Спи".

При этом Чу Си встал на задние ноги и лапал передними лапами бедро Ян Бэйчэна. Затем он вернулся на свою маленькую виллу с зевотой.

Ян Бэйчэн подошел, когда его глаза устремились на полусъеденные закуски и полупустой бокал красного вина на кофейном столике, а затем взглянул вниз на Линь Чу, который крепко спал. Лицо Ян Бэйчэн покраснело, а губы выглядели еще более влажными, чем обычно. Глядя на ее детскую сонную позу, когда она свернулась на диване, он не мог не рассмеяться.

Его багаж был оставлен в стороне у двери, давно забытый, как он выбрал Линь Чу.

Линь Чу сразу же проснулся после того, как его переместили. Она с храбростью открыла глаза, и когда она поняла, что смотрит в изношенное лицо Ян Бэйчэн, ее лицо сразу же загорелось.

"Ты вернулся!" Естественно, что ее руки зацепились за шею, как она взволнованно воскликнула.

Ян Бэйчэн ответила теплой улыбкой. "Ты послушала меня и спала первой."

Красный флеш на щеках Линь Чу мгновенно углубился в цвет, когда Клэри затянула застежку на шее, а затем похоронила лицо в груди, когда ее тело инстинктивно изогнулось к нему.

Это действие уже стало привычкой ее. Всякий раз, когда он обнимал Клэри, она, подобно Чу Си, естественным образом сгибалась к нему.

Под ее прикосновением грудь Ян Бэйчэна смягчалась, и он почувствовал, как прохлада распространилась от его груди прямо на его мозг.

Его голова затянулась и вздрогнула, как будто небольшой ток электричества только что пробил ему позвоночник.

Ян Бэйчэн затянул руку и мягко поцеловал ее в сладкие губы.

Проснувшись всего несколько секунд назад, Ян Бэйчэн не могла поцеловать ее слишком сильно, так как она все еще была немного не в себе.

Однако он был в отъезде несколько дней и слишком скучал по ней. Как бы сильно он ни старался контролировать себя, он не мог не углубить поцелуй.

"Ты скучал по мне?" Ян Бэйчэн спросил низким, хриплым голосом, его губы все еще прижимались к ее губам.

Он нежно вдыхал ей в рот, когда говорил.

Несмотря на то, что он говорил тихо, Линь Чу все еще отчетливо слышала его, и когда она вдыхала его, казалось, что она слышит его слова через рот, а не через уши.

Вспоминая его отсутствие в последние дни и ее неудачную стычку с Лу Чжэнханом, Линь Чу вдруг почувствовал себя расстроенным из-за всего, что шло не так с тех пор, как он уехал.

Она привыкла быть независимой с тех пор, как начала жить с Сюй Моян, так что она никогда не беспокоилась, когда он уезжал. Она даже почувствовала чувство удовлетворения, когда имела дело с Лу Чжэнханом, и никогда не задумывалась об этом после пилатеса.

Однако, когда она посмотрела на Ян Бэйчэн прямо сейчас, ощущение того, что она ошибается, даже не подозревая об этом, мгновенно переполняло ее.

В прошлом ей никогда не на кого было положиться, так что она бы никогда не позволила себе чувствовать себя так. Таким образом, через некоторое время, она думала, что она стала невосприимчивой к таким эмоциям.

Однако теперь, когда в ее жизнь вошла Ян Бэйчэн, у нее появился кто-то, на кого можно было положиться, и ее сердце постепенно стало мягче и уязвимее. В тот момент, когда она увидела его, она почувствовала себя ребенком, который передает свои обиды взрослому человеку.

Когда взрослого не было рядом, бессмысленно плакать, если ребенок упал, но если рядом был взрослый, то ребенок плакал в истерике, как будто у него сломана кость.

Глаза Линь Чу мгновенно покраснели, но она не хотела, чтобы Ян Бэйчэн заметил их. Она укутала голову глубоко в его грудь в очаровательной манере.

"Я так по тебе скучала", - прошептала она в ответ, голос слегка дрожал.

Когда она оставалась с Сюй Моян, когда еще встречалась с Чэн Цзымином, и когда она не знала, что Чэн Цзымин ей изменяет, Чэн Цзымин мог видеться с ней только каждые десять-пятнадцать дней. Даже в промежутке между этими днями Линь Чу никогда не испытывала желания увидеть его, поэтому всякий раз, когда она сталкивалась с препятствиями или наталкивалась на препятствия в своей повседневной жизни, она никогда не чувствовала себя обиженной или расстроенной, не говоря уже о том, что чувствовала желание выйти на Чэн

Цзыминя.

С Ян Бэйчэн все было по-другому.

Она паниковала, когда ей приходилось прожить день, не видя его, и даже испытывала небольшое чувство скорби. Даже если бы она споткнулась о маленький камень во время прогулки, она бы подумала, что ей станет лучше, только если Ян Бэйчэн будет рядом, чтобы позаботиться о ней. Если бы Ян Бэйчэн была рядом в этот момент, он бы никогда не позволил, чтобы с ней что-нибудь случилось, и всегда был бы рядом, чтобы утешить и поднять ей настроение.

В последние несколько дней, когда его не было, она скучала по объятиям Ян Бэйчэн и жаждала снова оказаться у него на руках.

Наконец, через четыре дня ее желание исполнилось, и теперь она чувствует себя более чем довольной.

Линь Чу обняла его еще крепче и вдохнула. Знакомый аромат сосны и кипариса был даже прохладнее, чем обычно - он никогда не чувствовал себя таким свежим.

Сердце Ян Бэйчэн вскочило на звук ее слов, и он быстро привел ее в их спальню. Уложив ее на кровать, он, наконец, заметил ее красные глаза.

Казалось, что она сдержала слезы, поэтому на ее глазах появились лишь несколько капель слез.

Ян Бэйчэн почувствовал боль в сердце, когда смотрел на Клэри, пытаясь удержать ее от несчастья.

"Что это? Кто расстроил тебя, когда меня не было?" Ян Бэйчэн сразу же спросила в нервном тоне. Его выражение мгновенно потемнело, когда его тело было напряжено.

"Нет, ничего. Просто я слишком скучал по тебе, вот и все. Никто меня не расстраивал" Линь Чу быстро успокоила его, когда увидела его вспышку гнева.

Ян Бэйчэн смотрела в прошлое с недоверием. Линь Чу никогда не плакала без причины. Несмотря на то, что она зависела от него, она не была настолько деликатной.

Как он мог поверить, что она не пострадала от какой-то несправедливости теперь, когда она плакала?

Тем не менее, он постепенно успокоился, как Линь Чу утешил его, его гнев кипятком от

каждой кисти ее мягкой ладони, что нежно потереть его грудь. Медленно, его сердце начало подниматься, как скачущая лошадь, и он больше не имел ума размышлять о том, что заставило ее расстроиться. В голове он быстро решил, что пока отложит это дело в сторону и вернется к нему, когда будет в лучшем настроении.

Смотря вниз на Линь Чу с красными глазами в данный момент, она выглядела как очаровательный кролик. Это дало ему желание дурачиться с ней.

Это было чрезвычайно долго четыре дня для Ян Бэйчэн, и он не хотел беспокоиться ни о чем другом. Он вдруг потянул Линь Чу глубже в руки и страстно поцеловал ее, в то время как его другая рука потянулась вниз, чтобы снять с нее штаны.

Ощущение было похоже на теплый ток, который просочился в самую глубокую ее часть, и она не могла не дрогнуть. Пальцы ее ног свернулись от радости, когда она отчаянно держалась за Ян Бэйчэн.

Четыре дня не считались долго, но Линь Чу была шокирована тем, как ужасно болит ее сердце от того, что не хватает его.

Ударив по самой высокой точке, Линь Чу затянул хватку и похоронил ее лицо на шее, инстинктивно посадив грубый укус на сильные мышцы Ян Бэйчэн. Однако Ян Бэйчэн не почувствовал ни малейшей боли, только покалывающее ощущение, которое распространилось по всему его телу.

В конце концов, Линь Чу начал плакать. Она либо плакала от удовлетворения, потому что он толкнул ее слишком сильно, или потому, что она чувствовала их близость подавляющим, особенно после того, как пострадал от несправедливости. Одно было наверняка, её слезы проливались и выходили из-под контроля.

Она не совсем плакала, просто рвала.

Ян Бэйчэн сразу же предположил, что его сила была слишком подавляющей, и что не было никакой другой причины для Линь Чу плакать в такой момент, как этот, так что он не подозревал слишком много.

Он чувствовал себя чрезвычайно гордым собой, как он опустил голову и поцеловал ее слезы, прежде чем снова потянул ее обратно в свои объятия и обнимая ее. Он медленно натирал ей спину и утешал ее, обращаясь с ней, как с хрупким ребенком.

"Почему ты так сильно плачешь? Ты так по мне скучал?" Ян Бэйчэн мягко прошептала.

К тому времени Линь Чу уже перестала плакать, но на ее ресницах и в углу глаз все еще оставались бусины слез. От плача ее нос покраснел, губы стали влажными, а красные и

опухшие глаза сделали ее особенно невинной. Это дало ему желание ущипнуть ее за щеки.

Остальные слезы дрожали между ее толстыми, свернутыми ресницами. При виде этого, Ян Бэйчэн медленно поцеловал их всех один за другим.

Его тонкие, влажные губы ласкали угол ее глаз, как тихий гул. Мягкие, нежные поцелуи Ян Бэйчэн перемещались по ее коже, пробираясь к ее ушам. Линь Чу наклонилась дальше в объятия Ян Бэйчэн, как будто ее тело дрожало, как будто она только что почувствовала поражение электрическим током.

Ян Бэйчэн даже не нужно было много с ней делать. Она продолжала врываться в его тело, как будто пыталась вскрыть его грудную клетку и заползти в него.

"Да, я так по тебе скучала", - ответил Линь Чу.

Несколько минут назад она плакала, так что голос ее был слегка хриплым, что делало ее похожей на жалкую малышку. На самом деле, она звучала даже более деликатно, чем маленькая девочка.

Ян Бэйчэн нашел это немного забавным, но в то же время его сердце болело за нее. Он подбросил ей еще один нежный поцелуй в край глаза и прошептал: "Почему ты вдруг такой котенок?".

Линь Чу посмотрела ей в глаза очень грустным щенячьим взглядом и крепко обняла его. "Я веду себя так только тогда, когда я с тобой и ни с кем другим!"

Ян Бэйчэн выпустила мягкий смех в качестве удовлетворения. Он также только что понял, как легко ей было сбить с толку его мысль.

"Да, да, да" Ян Бэйчэн ответила так же, как он бы уговорил ребенка. Он затянул руки вокруг нее и яростно поцеловал ее в губы. "Тогда запомни это, ты можешь быть брезгливым только со мной и ни с кем другим. Никто не может видеть тебя таким же".

Поначалу Линь Чу все еще чувствовала себя обиженной и хотела достать его, но, выслушав слова Ян Бэйчэн, не могла не улыбнуться. Точно так же мрачное облако над ее головой мгновенно исчезло.

"Линь Чу обещала: "Ладно, не надо вести себя мило и ни перед кем другим, - сказал Линь Чу.

Это был редкий случай, когда она звучала так мягко и сладко. Ян Бэйчэн была очень рада и хотела дразнить ее, чтобы она говорила больше.

"Никакой застенчивости с двумя старейшинами и старым директором, только я", - сказал Ян Бэйчэн, когда его руки опустились вниз, чтобы схватить её за талию.

Линь Чу какое-то время думал. После того, как она поняла, что никогда не будет вести себя так брезгливо с тремя старейшинами, она кивнула в знак согласия. "Хорошо".

В какой-то степени она знала, что Ян Бэйчэн уже полностью избаловал ее.

Будь то материальное или психологическое, правда в том, что она была избалована.

Возможно, она даже не смогла пережить те трудности, к которым когда-то привыкла.

Более того, она чувствовала себя все более зависимой от Ян Бэйчэн. В прошлом она никогда не была брезгливой, так как была сильной, независимой женщиной, но сегодня она привыкла к тому, что он приходит и уходит, когда она просит.

Если она страдала от малейшей несправедливости или, возможно, что-то происходило не так в течение дня, она автоматически искала Ян Бэйчэн для утешения.

Ян Бэйчэн потерла ей спину и продолжала уговаривать ее: "Если ты будешь продолжать так себя вести, однажды, когда у нас будет дочь, это будет похоже на то, что у меня две дочери".

"Эй! Как ты можешь иметь такую же дочь, как я?" Линь Чу достала, когда пнула его, пока он ещё был у него на руках. Потом она проткнула ему ребра. "Ты всегда жаловалась, что я тоже напоминаю тебе о твоей старости! В любом случае, ты достаточно взрослый, чтобы быть моим дядей, но ты сам только что сказал, что ты достаточно взрослый, чтобы быть моим отцом! Ты... Как ты можешь так держать свою дочь в постели? Ты настолько бесстыжая?"

"О чем ты говоришь? Это возмутительно!" Ян Бэйчэн был в растерянности. Он не был уверен, плакать или смеяться, пока, наконец, не решил мягко ударить её по заднице.

Он не осмеливался использовать слишком много сил, на случай, если она снова разозлится на него. Если это так, то она будет читать ему лекции снова и снова.

Кроме того, причиняя ей боль, она бы тоже причинила ему боль.

Мало ли он знал, что Линь Чу будет реагировать из обиды. "Ты только что вернулся и использовал меня как миномёт несколько секунд назад, но теперь ты бьёшь меня!"

Это была его вина, что он уехал и дал возможность Лу Чжэнхань подставить её.

В глубине души Линь Чу знала, что он не виноват, но она все равно не могла отказаться от шанса использовать его как предлог, чтобы поиграть с ним.

Она знала, что сколько бы она ни играла с ним, он никогда не будет расстраиваться из-за нее и всегда будет относиться к ней как к своей маленькой принцессе.

Вот почему она чувствовала себя уверенной и ободренной.

Ян Бэйчэн была ошеломлена, и ему потребовалась минута, чтобы обработать то, что она имела в виду под "использованием ее, как раствор". Когда он, наконец, понял, что его лицо покраснело от смущения.

Оттенок интенсивности вспыхнул в его глазах, когда он нажал на нее еще раз.

Первоначально, она просто хотела немного поддразнить его, но она уже перешла черту. Линь Чу почувствовал, что что-то не так, и быстро предложил: "Ты... Тебе пора спать". Уже поздно, а завтра рано вставать".

"Я не могу спать с тобой на руках", - ответила Ян Бэйчэн прямо. Он начал чувствовать себя удовлетворенным, видя, как она волнуется.

"Я уже устал!" С этим Линь Чу сразу закрыла глаза.

Ян Бэйчэн не могла не посмеяться над её наглостью. Тем не менее, он протянул руку и еще раз потянул ее к себе.

"Меня не было четыре дня! Сегодня мы можем провести два раунда в качестве замены первого пропущенного дня, а завтра снова два раунда в качестве замены второго дня, когда меня не было, и еще два раунда послезавтра, тогда мы наверстаем упущенное с тех пор, как меня не было", - мягко сказал Ян Бэйчэн, крепко обняв Линь Чу у груди.

Расслабляющий тон его голоса звучал исключительно утешительно.

Линь Чу, "..."

Клэри была измотана, но медленно подняла голову и поцеловала его челюсть. Ее губы колются, как только она вступила в контакт с его щетиной, и она инстинктивно укусила его, как будто она пыталась использовать свои острые зубы, чтобы сбрить щетину.

"Иди спать, спокойной ночи", прошептал Линь Чу. Тем самым она оттолкнула себя дальше в его объятия.

Ян Бэйчэн поцеловала кончик носа и крепко обняла ее. Челюсть упиралась ей в голову, и он закрыл глаза.

Хотя Линь Чу была очень устала, она чувствовала себя необычно бодрой в то же время.

Возможно, ей не хотелось спать, потому что она была так взволнована, что Ян Бэйчэн наконец-то вернулась домой. Как бы ни болели ее кости от усталости, ее глаза были широко открыты и полны духа.

Ее глаза дрейфовали от широкой, прочной груди Ян Бэйчэн к его сексуальному яблоку Адама, и в конце концов осели на след от укуса, который она оставила на его щетине. Потом она взглянула на его красивый нос. Линь Чу всегда считал, что у Ян Бэйчэн необычайно красивый нос.

Хотя Линь Чу всегда считал, что у западных людей красивый острый нос, он все равно должен был быть хорошо пропорционален и не слишком острым. Возможно, спереди он все еще выглядит нормальным, так как он был выточен, но Линь Чу считал, что он немного переборщил с боковым профилем.

Тем не менее, нос Ян Бэйчэна был не таким. Как будто его нос был тщательно отрегулирован и зубилен, чтобы быть как можно более острым, но все же не таким острым, как у западного человека.

Тем не менее, Линь Чу очень хорошо знал, что он был естественным с головы до ног.

Затем, ее глаза двинулись вверх и поселился на его закрытые глаза. Его толстые ресницы выглядели как веера, когда они отбрасывали слабые тени на его веки.

Было очевидно, что Ян Бэйчэн не успел хорошо отдохнуть во время командировки. Под тенями, отбрасываемыми ресницами, под его глазами был зеленый оттенок.

Раздавленный, Линь Чу продолжал смотреть на него дорогой. Клэри так и не смогла по-настоящему спокойно посмотреть ему в лицо, что не хотела тратить время впустую.

Вдруг Ян Бэйчэн затянул руки вокруг Линь Чу. Не открывая глаза, Ян Бэйчэн говорил мягко: "Вы не устали? Почему ты до сих пор не спишь?"

Был намек на усталость в его хриплый голос, и так хорошо, как он звучал, сердце Линь Чу болит за него.

"Я просто хочу посмотреть на тебя", - тихо прошептал Линь Чу.

Ян Бэйчэн медленно открыл глаза. Там была путаница в глазах, и, несмотря на его усталость, он выглядел очень мило.

Линь Чу сопротивлялся желанию сфотографировать его. Он никогда не выглядел так, когда он не спал, так что это был редкий момент для нее.

"Что случилось?" спросил Ян Бэйчэн, внезапно вспомнив, как расстроена она выглядела раньше. Боязливость, которая исчезла мгновениями ранее, мгновенно всплыла на поверхность.

"Ничего. Просто мне кажется, что ты очень хорошо выглядишь, и я хочу посмотреть на тебя еще немного, - прошептала в ответ Линь Чу. Потом она подняла руку, пока ее мягкие пальцы нежно касались его век. "Иди спать".

Ян Бэйчэн думала, что сегодня она ведёт себя особенно как ребёнок. Количество раз, когда она в одиночку вела себя мило и брезгливо сегодня, уже превысило общее количество за последний месяц.

Он смеялся и ущипнул её за талию. "Я чувствую, как ты пялишься на меня, как я могу так спать?"

Линь Чу чувствовал себя смущённым своим ответом. Клэри быстро украла взгляд на его красивое лицо и сразу же отвернулась от глаз.

Ян Бэйчэн не могла не посмеяться над ее реакцией. "Я настолько хорошо выгляжу? Ты никогда раньше так на меня не смотрела".

"Конечно, смотришь! Я думаю, ты самый красивый мужчина на свете." Линь Чу использовала свой указательный палец, чтобы отследить его подбородок. Её пальцы дёргались у его колючей щетины. "Ян Бэйчэн, ты можешь объяснить мне, как ты стал таким красивым?"

Ян Бэйчэн тоже дёргалась. Ее нежные кончики пальцев были мягкими, как перья, как они нежно прощупывали его челюсть.

Несмотря на то, что Линь Чу росла, выполняя тяжелую работу, ее пальцы все еще были тонкими и гладкими, как масло. Тонны людей позавидовали бы тому, как она родилась такой.

Ян Бэйчэн чувствовала себя расслабленной и комфортной под ее прикосновением, когда он медленно закрывал глаза, как ленивый лев.

"Хорошие гены бегут в нашей семье, так что когда у нас будут дети в будущем, они тоже станут красивыми", - уверенно сказала Ян Бэйчэн.

Как бы самовлюблённо он ни звучал, Линь Чу всё равно погрузился в размышления о своих словах.

"Ты всегда так занят работой, и всякий раз, когда ты свободен, ты просто всегда хочешь..." Лицо Линь Чу покраснело, так как ей было слишком стыдно сказать это вслух. "Вот почему у меня никогда не было хорошего шанса по-настоящему посмотреть на тебя".

Обычно Ян Бэйчэн был толстолицым и дерзким, но на этот раз ему стало стыдно, когда ему пришлось терпеть её грубый взгляд и оценку. Вскоре его лицо тоже покраснело.

Он крепко обнял и поцеловал ее в губы, а затем похоронил лицо в ее шее. Его лицо кипятило, когда он покраснел, в результате чего Линь Чу область шеи постепенно тоже нагревается.

"Чу-чу..." Звонил Ян Бэйчэн. Ему повезло, что его светло-красное лицо теперь зарыто в шею, так что Клэри не могла видеть его смущенным. "Ты правда меня любишь?"

"..." Линь Чу не ожидала от него этого вопроса, и в этот момент ее лицо покраснело до такой степени, что она уже едва могла это почувствовать.

Хотя ей было стыдно, она все равно искренне кивнула: "Да, я люблю тебя... Очень сильно". Я так сильно тебя люблю и не могу дождаться, чтобы подобраться к тебе поближе". Я только хочу, чтобы мы становились все ближе и ближе каждый день. Я хочу, чтобы мы объединились как единое целое и соединили наши кости и кровь. Вот такую любовь я чувствую к тебе".

http://tl.rulate.ru/book/32211/1033816